

III РОЗДІЛ **ФІЛОСОФІЯ, СОЦІОЛОГІЯ, ПЕДАГОГІКА, ПСИХОЛОГІЯ**

В. И. ВОЛОВИК

НАУЧНОЕ БЫТИЕ И НАУЧНОЕ СОЗНАНИЕ

Нам уже доводилось обращать внимание на тот факт, что понятие «социальное бытие», которое широко используется исследователями, с завидной настойчивостью «обходится» авторами различных, даже самих авторитетных справочных изданий¹. Поэтому не стоит удивляться тому, что ими не предпринимаются попытки раскрыть содержание понятий, обозначающих структурные элементы социального бытия – религиозное, политическое, правовое, нравственное, эстетическое, научное и философское бытие.

Анализ содержания понятия «социальное бытие» позволяет нам сделать вывод о том, что правомерно его рассматривать в качестве категории социальной философии, обозначающей реальный процесс жизнедеятельности людей во всем многообразии ее проявлений, который осознается осуществляющими его социальными субъектами – отдельными личностями, классами, другими, более мелкими социальными группами, обществом и человечеством в целом.

Свое проявление социальное бытие находит в совокупности общественных отношений. Что же касается понятия «научное бытие», то оно, на наш взгляд, может быть определено как категория социальной философии, философии научного сознания, которая обозначает совокупность общественных отношений социальных субъектов к окружающей действительности, образующим ее природным и социальным объектам, предметам и явлениям, основанным на научных знаниях о них, которые сложились в обществе на определенном этапе его исторического развития.

Принадлежит к общественным идеологическим отношениям, которые, в конечном счете, детерминируются производственными отношениями, научные отношения складываются в соответствии с научным сознанием, и реализуются посредством научной деятельности. Последняя служит проявлением научной активности социальных субъектов – отдельных индивидов, групп и общностей, институтов и организаций, диктуемой потребностями материального и духовного производства, научными знаниями, превратившимися в убеждения, научным долгом, научными задачами, стоящими перед научными институтами и организациями, сообществом ученых, опирающимися на научные знания, участниками материального и духовного производства.

Научное бытие – сложное системное образование, в структуре которого можно выделить такие структурные элементы:

1. Духовную и материальную компоненты. Первая из них включает научные идеи, гипотезы, открытые законы и закономерности, которым подчиняются в своем становлении и развитии исследуемые учеными объекты природной и социальной реальности, обоснованные и подтвержденные практикой теории. Что же касается материальной компоненты, то она охватывает научный эксперимент, призванный подтвердить либо опровергнуть ту или иную идею, теоретическое положение, теоретически обоснованный закон или закономерность, опубликованные научные издания, научное производство, опирающееся на принципы, в основу которых положены открытые ранее законы и закономерности становления и развития предметов и явлений как природных, так и социальных, а также материализовавшиеся результаты этого производства.

2. Отношения внутри научных школ, направлений, научных коллективов, которые складываются в процессе исследовательской деятельности, включая отношения между учеными, научными сотрудниками, руководителями научных институтов и организаций, их структурных подразделений.

3. Научные отношения между различными отраслями науки, научными школами, научными учреждениями и различными государственными структурами, их органами на местах, политическими партиями и другими общественными организациями, образующими структуру гражданского общества.

4. Отношения между научной общественностью стран мира.

5. Отношения, в которые вступают люди, включаясь в экономическую, политическую, социальную и духовную деятельность, руководствуясь своими научными знаниями. Этот разряд общественных отношений наиболее противоречивый и сложный.

Данное обстоятельство обуславливается ограниченностью научных знаний того или иного субъекта, избирающего определенный вид деятельности, во-первых, об объекте, на который он собирается ее направить, а во-вторых, – о самом себе, своих возможностях. В этом, как нам представляется, состоит источник, формирующий проблему «среднего труда», о которой говорил Г.С.Сковорода, и невозможность или неумение разрешить которую служат причиной многочисленных человеческих драм и трагедий.

Речь идет не только о тех, кто решает заняться производством простейших изделий, будь-то из дерева или металла, выращиванием сельскохозяйственной продукции, не имея об этом, прямо скажем, нелегком, трудном деле необходимых знаний. Здесь неудача постигнет только данного индивида, и вред, причиненный при этом его семье, близким, работодателям, которые, как говорится, позволят ему «попробовать себя», будет не столь уж велик. Что же касается более сложных видов трудовой деятельности, то негативные последствия такого рода «экспериментов» многократно усиливаются по мере возрастания сложности труда.

Одно дело, когда человек без всякой подготовки, без знаний или умения будет пытаться играть на скрипке либо на пианино просто потому, что ему так хочется, и совсем другое, когда учитель берется за дело обучения и воспитания детей, опираясь лишь на силу принуждения (делай, как я сказал!), не удосужившись познать закономерности, которым они подчиняются в своем развитии, их особенности, да, к тому же, пытающийся, как это бывает, преподавать совершенно незнакомый ему предмет. Стань такого рода «экспериментатор» директором школы либо заведующим учебной частью и вред, приносимый им, распространится не только на детей, но и на педагогический коллектив.

А кто оценит вред, который приносят руководители, пытающиеся «играть» на сложнейших инструментах государственного управления, не имея ни необходимых научных знаний об объекте управления, ни, тем более, навыков? Между тем, такого рода факты очень часто встречаются в сегодняшней жизни нашего украинского общества, пребывающего на этапе своей трансформации, изматывая его социальный капитал, затрудняя его социальную ориентацию, выбор оптимального пути поступательного развития.

Будучи структурным элементом социального бытия, научное бытие характеризуется такими присущими ему общими признаками, как *объективность*, что находит свое выражение в независимости существования научной деятельности и ее результатов от воли и желания как отдельных представителей человеческого рода, так и человечества в целом; *конкретность*, выражающаяся в том, что научное бытие всегда выступает как научная деятельность конкретной личности, конкретной социальной группы, конкретного общества или человечества на определенной стадии его истории. Научное бытие не есть раз и навсегда данный, некий статичный феномен. Оно постоянно изменяется, в чем находит такой общий для социального бытия, да и в целом бытия признак, как *изменчивость и развитие*.

Характеризуясь наличием общих для бытия признаков, научное бытие в то же время отличается рядом особенностей:

1. Принадлежит к социальному бытию, научное бытие неразрывно связано с особой формой движения материи – деятельностью людей, которые будучи наделены сознанием и, руководствуясь определенными интересами, преследуют какие-то свои цели.

2. Обязательное наличие в структуре источника формирования и развития научного бытия теоретически подготовленных субъектов, стремящихся открыть либо опирающихся в своей деятельности на уже логически обоснованные и проверенные законы и закономерности, которым подчиняются вовлекаемые в поле их научной деятельности объекты.

3. Возникнув позже таких структурообразующих элементов как нравственное, религиозное, политическое, правовое, эстетическое и философское бытие, научное бытие по мере своего развития оказывает на них всевозрастающее влияние. Это находит свое проявление в развитии таких научных дисциплин как этика, религиоведение, политология, правоведение, эстетика и сопредельных с ними, свидетельствующих о стремлении человека все глубже проникать в сущность важнейших сфер человеческого существования, обогатить знание о них новыми, ранее неизвестными существенными, устойчивыми, повторяющимися, внутренними, объективными и необходимыми связями, то есть законами, которым они подчиняются в своем развитии, и

закономерностями как конкретными проявлениями последних, что, в свою очередь, создает научный фундамент для дальнейшего развития философии, философского бытия.

4. Развитие научного бытия, отличающегося поступательностью, носит противоречивый характер по своему воздействию на социальное бытие. Оно, с одной стороны, способствует поступательному развитию производительных сил, без чего невозможно соответствующее развитие социального бытия, всех сфер общественной жизни, а с другой, – посредством создания все более совершенных видов военной техники, прежде всего ядерного оружия, – усиливает угрозу для существования всего живого, в том числе человека и человечества в целом и, следовательно, для социального бытия.

Заметив это, рассмотрим понятие, выступающее в качестве противоположного «научному бытию», то есть «научное сознание».

Говоря о формах общественно сознания, нередко в качестве одной из них называют науку. Такой подход, в частности, демонстрирует российский философ С.Крапивенский², а также авторы учебника по социальной философии, выпущенного Харьковским издательством «Прапор»³. Однако с этим подходом вряд ли можно согласиться, поскольку понятие «наука» и «научное сознание» различаются по своему содержанию.

Как известно, традиционно «наука» рассматривается в качестве понятия, которое обозначает сферу человеческой деятельности, функцией которой является производство и теоретическая систематизация знаний о действительности⁴. Что же касается понятия «научное сознание», то оно в философских справочных изданиях практически отсутствует. Однако содержание его, как нам представляется, все же может быть определено, опираясь на рассмотренное ранее противоположное ему понятие – «научное бытие».

Общим для феноменов, обозначаемых указанными понятиями, является то, что они характеризуют определенный вид деятельности, осуществляемой социальными субъектами – научной деятельности. В то же время они, выступая в качестве диалектических противоположностей, которые не только взаимоисключают, но и взаимодополняют, взаимообуславливают, взаимополагают друг друга, различаются по своим сущностям, внутренним закономерностям, детерминирующим их существование и развитие. Если сущностью научного бытия служит отношение социальных субъектов, осуществляющих научную деятельность, к окружающей действительности, образующим ее природным и социальными предметам и явлениям, основанным на знании определенных законов и закономерностей о них, научного знания, то сущностью научного сознания является отношение к имеющемуся научному знанию.

Исходя из этого, «научное сознание» предстает в качестве категории социальной философии, обозначающей неотъемлемую сторону научного бытия – процесс формирования теоретически обоснованных и проверенных практикой мысленных моделей объектов действительности, предметов и явлений природной и социальной реальности путем удержания, сохранения и переработки информации о них, объективно присущий тому или иному обществу на определенном этапе его исторического развития.

Принадлежа к сфере общественного сознания, научное сознание характеризуется всеми общими признаками, присущими общественному сознанию. Оно в конечном счете обуславливается общественным бытием и, прежде всего, такой его составляющей, как научное бытие. Как и остальные структурные элементы общественного бытия, научное сознание не есть нечто раз и навсегда данное. Оно постоянно испытывает изменения, пребывая в развитии. Как и в целом общественному сознанию, каждому из его структурных элементов, научному сознанию присуща относительная самостоятельность в развитии. Данное обстоятельство находит свое проявление в том, что изменения в научном сознании не всегда могут следовать сразу же за изменениями в научном бытии.

Характеризуя наличие общих признаков, присущих общественному сознанию и его структурным элементам, следует иметь в виду, что научное сознание отличается также рядом особенностей.

Первая из особенностей научного сознания состоит в том, что оно основывается на теоретически обоснованном и проверенном практикой научном знании, знании законов и закономерностей, которым подчиняются в своем развитии объекты, предметы и явления природы и социальной реальности.

Вторая особенность, связанная с первой, состоит в том, что критерием существования научного сознания является адекватность отражения объективной действительности.

Третья особенность научного сознания состоит в том, что оно отражает действительность через идеи, понятия, гипотезы, мысленные, теоретические модели. При этом интегратором в системе понятий, которые складываются в рамках этой формы общественного сознания, выступает категория «истина».

Четвертая особенность научного сознания состоит в особенности развития данной формы общественного сознания, которая выражается в том, что в нем реализуется прогресс научного познания, обуславливающий его поступательное движение.

Пятая особенность научного сознания, связанная с предыдущей, состоит в том, что развитие этой формы общественного сознания служит важным фактором, содействующим превращению науки в непосредственную производительную силу.

Как и другие формы общественного сознания, научное сознание имеет сложную структуру, являясь многоуровневым образованием.

В качестве первого, нижнего уровня выступает *эмпирическое научное сознание* – система элементарных научных знаний, добытых опытным путем в результате непосредственного соприкосновения социальных субъектов с объектами, предметами, явлениями природы и социальной реальности. На начальных этапах становления науки этот уровень играл ведущую роль в накоплении, удержании, сохранении и переработке научных знаний, явившись той базой, на которой формировался метод индукции, на исключительности которого настаивал, как известно, Ф.Бэкон. Постепенное накопление научных знаний о законах развития природы и общества обусловили становление дедуктивного метода, первенство которого в научном познании отстаивал Р.Декарт. В действительности же, как подтвердила практика, оба эти метода, являясь диалектическими противоположностями, находятся во взаимной связи, взаимообусловленности, дополняя друг друга, выступая, таким образом, в качестве одного из важных источников развития, как научного познания, так и научного сознания.

Рядом с уровнем эмпирического научного сознания находится *уровень научной психологии*, который включает исходные научные положения, принимаемые в качестве истинных без логического доказательства, которые лежат в основе обоснования других научных положений, то есть аксиомы⁵, а также научные знания, полученные интуитивным путем, путем прямого усмотрения истины без обоснования ее с помощью доказательства⁶.

Более высоким уровнем научного сознания является *теоретическое научное сознание* или *научная теория*, которая концентрирует в себе достоверное знание о существенных связях объектов и предметов реальности, присущих им законам и закономерностям развития.

К этому уровню научного сознания тяготеет *научная идеология* – совокупность теоретически обоснованных и подтвержденных практикой научных положений и выводов, которые, будучи приняты в качестве правильных и нужных, используются социальными субъектами в их научных исследованиях и других видах научной деятельности. Приступая к рассмотрению той или иной проблемы, решению той или иной научной задачи, каждый субъект, осуществляющий научную деятельность, всегда должен определиться и со своей научной идеологией, с теми положениями, которые обоснованы его предшественниками и в правильности, полезности которых он убежден, беря их на вооружение.

В структуру научного знания входит и такой элемент, как *научное самосознание* – специфическая характеристика социальных субъектов, которая находит свое выражение в выделении ими себя в научном бытии, оценке себя и своих возможностей в научном процессе.

Характеристику научного бытия и научного сознания в значительной мере определяют научное пространство и научное время. Однако это уже самостоятельная тема, требующая специального рассмотрения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. См.: В. І.Воловик, М. А.Лепський, Т. І.Бутченко, О. В.Краснокутський. Соціальна філософія. Монографія. – Запоріжжя: Просвіта, 2011. – С. 86.
2. См. Крапивенский С.Э. Социальная философия. Учебник для студентов вузов. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1998. – С.259-264.

3. См.: Соціальна філософія: Підручник для вищ. шк. – Х.: Прапор, 2007. – С. 356-358.
4. См.: Наука // Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 403.
5. Там же, с. 16.
6. Там же, с. 216.

SUMMARY

The article presents the analysis of “Scientific Being” and “Scientific Mind” as complicated philosophical categories. Relating each other their special features are explicated.

М. А. ЛЕПСЬКИЙ

ПРОГНОЗНИЙ СЦЕНАРІЙ У СТРАТЕГУВАННІ ПОЛІТИЧНИХ ПРОЦЕСІВ

Донедавна стратегічний аналіз розглядався як дієвий підхід до орієнтації організацій економічної сфери у стрімких структурних змінах, в умовах невизначеності. Стратегічний аналіз розглядався як універсальний інструмент визначення майбутнього організації як цілісності, масштаб якої лише визначає специфіку застосування за аналогією. До того ж, свій внесок зробили роботи, які стверджували єдність аналізу у соціально-економічних та політичних процесах, і ці процеси розглядалися у щільному взаємозв'язку, а в тексті робіт йшли через кому – «рівнопокладено», без врахування специфіки. Так, співставлення соціально-економічних та політичних процесів актуалізувалося після введення у Росії курсу «Дослідження соціально-економічних та політичних процесів», що викликало низку робіт у цьому напрямку, зокрема О.М. Роя, О.М. Данчула, Є.П. Тавокіна та інших [1; 2; 3].

Використання стратегічного аналізу у політиці потребує не тільки з'ясування сутності та методики застосування, але й умов та специфіки політичного моделювання та прогнозування. Так, О.М. Рой та слідом за ним Ю.В. Вертакова та О.В. Согацова, визначаючи відмінність соціально-економічних процесів від політичних, акцентують увагу на такому.

Особливістю соціально-економічних процесів є їх щільна прив'язка до діяльності підприємств (господарюючих суб'єктів), великих національно-державних систем, регіонів, яка визначає масштаби, рівень, темпи та цілі, змін, що знаходяться у рідніщі цих об'єктів. У основі соціально-економічних процесів лежить цикл «інновації – інвестиції», які визначають логіку розгортання волі економічної кон'юнктури на кожному з рівнів, що розглядаються. На їх солідарну з О.М. Роем думку, основу політичних процесів складає опозиція «виклик – реакція», вона має комплекс безперервно виникаючих у суспільстві проблем, які послідовно вирішуються за допомогою різноманітних політичних акцій, реалізація довгострокових соціальних проектів та програм, озброєних конфліктів. Проблемні ситуації, що складають «виклик», мають широкий суспільний характер, що є спровокованим різними соціальними змінами. Опиняючись у орбіті суспільного інтересу, ці проблеми сприяють формуванню у суспільстві організованих сил, що орієнтовані на розробку та здійснення заходів, які ведуть до вирішення цих проблем та створення умов для нового суспільного порядку [1, С. 22-23; 4, С. 7-8].

Звуження основи політичного процесу до опозиції «виклик – реакція» обмежує предметне поле «політичного процесу» лише політичною поведінкою, тому О. М. Рой робить спробу розширити поле за допомогою понять «суспільний інтерес», «проблема», «заходи організованих сил задля нового суспільного порядку». До того ж, опозиція «інновації – інвестиції» має власне місце і в політичному процесі, оскільки політичні інновації не менш важливі для суспільства та забезпечується політичним інвестуванням владного ресурсу. Тому несинтезованою у цій демаркації економічного та політичного процесу є саме сутнісна специфіка змін станів у якісно нових характеристиках суспільства в економіці та політиці. У політичному процесі відбувається єдність політичної поведінки в політичній діяльності. Тому саме системні цілісні атрибуції політичного процесу повинні розглядатися як основні у демаркації з економічним процесом. Це такі сутнісні атрибуції політичного процесу, які повинні розглядатися разом, як інтеграційна функція політичного процесу суспільства, публічно-державне управління (у діалектичній єдності громадянського суспільства та держави) та розподіл владного ресурсу.